

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/wubcdq>

Языковая политика Латвии после распада СССР

Лю Чао

Хэйлунцзянский университет, Китай, Харбин
lc220815@163.com

Сунь Чао

Хэйлунцзянский университет, Китай, Харбин

Аннотация: Цель – отразить статус русского языка в языковой политике современной Латвийской Республики, подробно рассмотрев изменение курса языковой политики страны с постсоветского периода. Описана историческая эволюция законов развития языка Латвии, языковая ситуация в этой стране, и рассмотрено функционирование русского языка в главных отраслях общественно-культурной жизни. Проанализированы особенности языковой политики в Латвии. Применены междисциплинарные методы исследования, сочетающие лингвистику, историю и политологию. Установлено, что русский язык играет важную роль в сфере образования и общественно-культурной жизни Латвии. Анализ ее языковой политики демонстрирует нацеленность государства на укрепление самосознания латышской части населения, его сплочение, возвращение памяти о своих корнях. Связанный с этим рост социальной напряженности показывает необходимость следования политике разнообразия и инклюзивности, соблюдения баланса между языками, культурным наследием страны и языковыми правами этнических меньшинств, чтобы способствовать социальному развитию и единству Латвии. Исследование языковой политики Латвии в вопросе баланса между продвижением государственного языка и защитой языков национальных меньшинств – важный шаг для Китая на пути к более эффективной разработке мер по сохранению языков (особенно в условиях многонациональности и многоязычия страны). Изучение современной языковой политики Латвии и ее исторических корней способствует развитию двустороннего сотрудничества (между Латвией и Китаем) в таких сферах, как экономика, образование, культура. Понимание языковой ситуации в стране становится ключевым фактором для деловых коммуникаций и культурного обмена.

Ключевые слова: Латвия, языковая политика, монолингвизм, латышский язык, русский язык, Центр государственного языка

Цитирование: Лю Чао, Сунь Чао. Языковая политика Латвии после распада СССР. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2024. Т. 9. № 4. С. 504–513. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-504-513>

Поступила в редакцию 12.07.2024. Принята после рецензирования 30.09.2024. Принята в печать 07.10.2024.

full article

Language Policy in Post-Soviet Latvia

Chao Liu

Heilongjiang University, China, Harbin
lc220815@163.com

Chao Sun

Heilongjiang University, China, Harbin

Abstract: Since the collapse of the Soviet Union, the Republic of Latvia has been altering its language policy towards the Russian language as a language of national minority. The article describes the evolution of language-related laws, as well as the social and role of the Russian language in Latvia. The authors combined various methods of linguistics, history, and politics to establish the importance of the Russian language in Latvian education and socio-cultural life. The current language policy focuses on consolidation, self-identity, and historical memory of the Latvian population. The resulting social tension requires more diversity and inclusivity to maintain the balance between the languages and preserve the cultural heritage. Stronger language rights for ethnic minorities could improve the social development and unity of Latvia. Latvia's experience is important for China as a multinational country as it strives to find a balance between promoting the state language and protecting the languages of national minorities. The study of Latvia's modern language policy and its historical roots contributes to the mutual cooperation between Latvia and China in economics, education, and culture. A good understanding of the national language is a key factor for business communications and cultural exchange.

Keywords: Latvia, language policy, monolingualism, Latvian language, Russian language, State Language Center

Citation: Liu Chao, Sun Chao. Language Policy in Post-Soviet Latvia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(4): 504–513. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-504-513>

Received 12 Jul 2024. Accepted after review 30 Sep 2024. Accepted for publication 7 Oct 2024.

Введение

Изучение национальной языковой политики – важный компонент исследования языковой политики, которая является одной из дисциплин социолингвистики, и языкового планирования; значимый способ достижения глубокого понимания языковой ситуации в стране.

12 сентября 1991 г. Китай и Латвия установили дипломатические отношения, а в ноябре 2016 г. подписали меморандум о присоединении к инициативе *Один пояс, один путь*, что дало дополнительный импульс к сотрудничеству в экономической сфере. По мере укрепления китайско-латвийских отношений китайские компании и учреждения все чаще начинают вести свою деятельность в Латвии, и глубокое понимание текущей языковой ситуации в стране и истории ее формирования становится элементом этого сотрудничества.

Латвия – государство, в котором русский язык всегда широко использовался и продолжает использоваться до сих пор. В современной Европе язык стал важным культурным маркером сплоченности и идеологическим инструментом построения государства и приобрел сильную политическую окраску. Так, Б. Андерсон писал: «что касается языка, то самое важное – это его способность создавать воображаемое сообщество» [1]. В зависимости от таких факторов, как численность населения и уровень социального развития различных языковых групп, национальные правительства обычно формулируют и реализуют национальную языковую политику в целях экономического развития и социальной интеграции, а официальный язык может называться *официальным* или *национальным* [2].

Под языковой политикой понимается «совокупность теоретических взглядов, политических решений, законодательных актов, практических мер, принимаемых государством (программные цели партий, классов, общественных группировок) с целью изменения языковой ситуации в стране, в многонациональном (полиэтническом) или однопациональном (моноэтническом) обществе: определение

диалектной основы литературного языка, упорядочение системы функционирования литературного языка и диалектов, общественных функций языков в полиэтнической среде и т.д.»¹.

Языковая политика и законы о языке связаны между собой, т.к. в основе вторых лежит идеология языковой политики. Она определяет стратегию государства в области использования и защиты языка, а законы о языке устанавливают юридические нормы и правила в этой области и часто регулируют использование языка в официальных документах, образовании, на работе, в средствах массовой информации (СМИ) и т.д. В зависимости от языковой политики эти законы могут стимулировать или ограничивать использование определенных языков.

Помимо этого, законы о языке – один из главных инструментов языковой политики. Они (законы) должны четко и непротиворечиво формулировать положения, касающиеся статуса государственного языка, его функций, защиты его монопольного использования в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения местных языков [3]. Законы о языке играют важную роль в жизни языковых сообществ и обеспечении культурного разнообразия. Они помогают сохранять и защищать языки и культуры различных групп, а также обеспечивают эффективное функционирование языковой политики государства.

Итак, языковая политика и языковое планирование – исторические социокультурные деятельности, которые передают культурно-исторические ценности и тесно связаны с жизнью и благополучием каждого человека [4].

Изучение языковой политики Латвии и статуса русского языка в ней способствует развитию взаимопонимания между Китаем и Латвией. В статье описывается языковая ситуация в Латвии, рассматриваются ее исторические корни и развитие, в том числе изменения в языковом законодательстве в диахроническом аспекте и создание Центра государственного языка (ЦГЯ), отвечающего за реализацию

¹ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий, ред. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014. Т. 1. С. 241.

языковой политики государства. Понимание национальной языковой политики способствует получению информации о языковой ситуации и сотрудничеству между двумя странами.

Результаты

Исторические корни языковой ситуации в Латвии

Латвия – многонациональная страна, которая в течение многих лет находилась под влиянием разных культур и народов, что привело к появлению многоязычной среды. В современной Латвии, общая численность населения которой на 2021 г. составляет 1893213 человек, проживают люди различных национальностей: латыши (1187891 человек, или 62,7 % от общей численности населения), русские (463587, или 24,5 % соответственно), белорусы (58632, или 3,1 %), украинцы (42281, или 2,2 %), поляки (37203, или 2 %) и представители других этнических групп (103619, или 5,5 %), в том числе немцы, евреи, венгры, эстонцы и т.д. [5].

Этническая принадлежность и язык являются ключевыми факторами в определении нации. Латвия прошла долгий путь, анализ которого важен для понимания ее исторических корней и влияния, оказываемого на нее другими языками.

Латышский, русский и немецкий языки имеют длительное общее прошлое. Так, Рига, современная столица Латвии, была основана в 1201 г. немецкими рыцарями-крестоносцами. В 1212 г. псковские купцы получили право на торговлю в этом городе и появилось первое *русское подворье*, переросшее в Русскую улицу (сейчас это район в центральной части города). Там находились купеческие склады, церковь и кладбище. В городском архиве имеются грамоты на русском языке (датируемые XIII–XVII вв.), которые отражают деловые отношения того времени [6].

Большое влияние на языковое становление Латвийской Республики оказывал и немецкий язык. В течение XIII в. на территорию современной Латвии переселилось большое количество германцев, что привело к широкому распространению германской культуры и образа жизни. Немецкий язык стал основным языком правящего класса. Одновременно русские купцы вели очень активную торговую деятельность с населением этих территорий, и русский язык был языком торговых сделок. Немецкие же феодалы поддерживали этот статус русского языка, т.к. получали большую прибыль от торговой монополии русских купцов. Однако местное население продолжало использовать народные наречия, в будущем объединившиеся в латышский язык.

В 1621 г., после двадцатилетней войны между Польшей и Швецией, Рига и прилегающие к ней земли достались шведам. Представители зажиточной части населения продолжали активно использовать немецкий язык, а шведские власти проводили политику искоренения русского языка на захваченной территории. Немецкий язык был особенно распространен в городах, а речь русскоязычного населения пестрела германизмами. В XVIII в., после окончания Северной войны со Швецией, Россия присоединила земли вдоль Балтийского моря (от Риги до Выборга) и территории современной Эстонии, большей части Латвии и Ленинградской области. Кроме этого, 15 апреля 1795 г. Екатерина II объявила о включении в состав Российской империи герцогства Курляндии и Семигалии, которое имело статус вассала по отношению к Речи Посполитой. Так современная западная Латвия полностью оказалась в составе России, что привело к широкому распространению русского языка в ее регионах.

Начиная с 1865 г. в Балтийском регионе Российской империи начался новый курс политики, целью которого было интегрирование всех провинций в политические, правовые и экономические структуры Российской империи на пике «Великих реформ». В 1867 г. был подписан приказ, требующий оформлять все официальные документы провинций Балтии на русском языке [7].

Во второй половине XIX в. активно развивается латышский язык и создается благоприятная ситуация для контактов с русским языком: повсеместно открываются школы, преподавание в которых идет на русском языке; начинает регулярно выходить русская газета *Рижский вестник* (1869–1915 гг.); администрация городов постепенно начинает переходить на русский язык. Появление русской печати и русских школ, рост популярности русскоязычной художественной литературы способствует укреплению позиции русского языка. В это же время происходит приток русской рабочей силы из империи, и в латышский язык прочно входят характерные диалектные черты русской речи и надолго в ней сохраняются.

После Февральской революции 1917 г. в Латвии (и во всей бывшей Российской империи) стали образовываться различные советы. В ноябре 1917 г. появилась новая территориально-политическая единица с условным названием *Республика Исколата*. Ее конституциональной основой могут считаться некоторые принятые на II Съезде советов депутатов Латвии резолюции, особенно резолюция «О Советском правительстве и его задачах». Эти документы провозглашают Латвию государством в составе

Советской России, наделенным политической автономией. Как проект федерации, так и проект полного отделения от России были отвергнуты латышскими большевиками как несвоевременные. Республика Исколата – период, исследованный в малой степени и являющийся неоднозначным. С нее (Республики Исколата) началась история Латвии как государства, именно она была первой автономией, а не губернией Российской империи.

4 января 1918 г. был принят декрет «Об использовании латышского языка в учреждениях Латвии»², в котором латышский язык определялся как язык, который должен использоваться официальными латвийскими учреждениями. Другим языкам был предоставлен равный статус в тех местах, где их использование было необходимо.

3 марта 1918 г., после подписания Брест-Литовского мирного договора, огромная территория, в том числе и вся территория Латвии, перешла к кайзеровской Германии. В таком статусе Латвия пробыла всего несколько месяцев, т. к. уже 18 ноября 1918 г. Народный совет Латвии провозгласил независимость Латвийской Республики.

В 1940 г. Латвийская Республика была включена в Советский Союз и русский язык стал использоваться во всех сферах жизни Латвии. В 1941–1945 гг. Латвия была оккупирована Германией, и в этот период позиции немецкого языка ненадолго усилились. Однако после окончания Второй мировой войны большая часть немецкоговорящего населения покинула эту территорию. Русский язык стал считаться официальным языком, на нем осуществлялось управление и официальное общение внутри страны, а латышский использовался в культурной и общественной жизни.

Во время Второй мировой войны Латвия потеряла большое количество людей, а после – потребовалось много рабочей силы для восстановления экономики страны и социального строительства, поэтому большое количество этнических русских переселилось в Латвию. При этом наблюдался курс на «социалистическое языковое равноправие» [8]. В СССР не проводилась политика ассимиляции народов, проживающих в национальных республиках. Наоборот, национальная культура и язык всячески поддерживались, что послужило созданию

в 1949 г. Академии наук Латвии и Институту латышского языка в ее составе. Благодаря этому мощное развитие получили средняя и высшая школы на латышском языке, далее – латышские СМИ и латышская хоровая культура. Всесоюзной известности добилась Рижская киностудия и Латвийский Национальный театр, а книги латышских авторов, выпускаемые на латышском языке, переводились на языки других народов СССР [9].

29 сентября 1988 г. Президиум Верховного Совета Латвийской ССР (ЛССР) принял постановление «О статусе латышского языка»³, в котором впервые было публично объявлено о придании латышскому языку статуса официального. В 1989 г. парламент ЛССР издал первый в Латвии закон «О языках»⁴, провозгласивший в качестве официального языка латышский, но, согласно ст. 1 этого закона, предусматривавший использование и русского языка в официальной сфере. По данным переписи населения 1989 г., доля русскоязычных граждан (под этим термином понимаются жители страны, для которых русский язык является родным, т. е. функционально первым языком вне зависимости от их этнического происхождения) составила 47 %, а носителей латышского языка – 52,1 % [10, с. 71]. Система образования в Латвии делилась на два блока: русскоязычный и латышский. Ученики могли выбирать между школами с одним из двух доступных языков обучения.

Языковая политика Латвии очень тесно связана с ее политической судьбой. Политические перемены в стране приводят к изменению статуса и показателя распространенности используемых языков. Так, Латвия неоднократно теряла политическую независимость, что способствовало популяризации иностранных языков на ее территории в определенных группах населения. С одной стороны, эти языки служили необходимым инструментом для ведения экономической или политической деятельности, а с другой – были символом социального статуса. Владение языком правящего класса означало не только близость к властным структурам, но и разграничивало его носителей с простыми жителями.

Под воздействием исторических процессов, начиная с XIX в., русский язык стал приобретать все большее значение в Латвии и даже на время превратился в официальный язык. Однако с изменением

² Iskolata Dekrēts par latviešu valodas lletošānu latvijas iestādēs. Dekrēts par darīšanu valodu Latvijas oficiālajās iestādēs 04.01.1918. URL: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=170> (accessed 1 Jul 2024).

³ LPSR Augstākās padomes lēmums par latviešu valodas statusu 06.10.1988. URL: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=167> (accessed 1 Jul 2024).

⁴ Latvijas Padomju Sociālistiskās Republikas valodu likums. Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija 08.05.1989. URL: <https://web.archive.org/web/20120206224252/http://www.liis.lv/latval/valoda/v9-6.htm> (accessed 1 Jul 2024).

политической ситуации правительство Латвийской Республики внесло принципиальную корректировку в языковую политику своей страны, сделав основной упор на укрепление позиций латышского языка.

Постсоветский разворот языковой политики в Латвии

После обретения независимости правительство Латвии начинает проводить политику укрепления латышского языка, а также принимает ряд мер в сфере образования [11]. Так, 15 октября 1991 г. Верховным Советом было принято постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», согласно которому гражданство было признано только за лицами, бывшими гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 г., и их потомками [10, с. 71]. В свете принятия данного закона до 30 % населения Латвии (около 800000 человек) приобрели статус неграждан [12].

Отсутствие гражданства налагало ограничения на возможность трудоустройства и участия в приватизации жилья и лишало права голосования. Только 12 апреля 1995 г. принимается закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства». Таким образом, в 1991–1995 гг. возникла парадоксальная ситуация: до трети населения не получили гражданство и не имели возможности сделать это по натурализации (через вид на жительство или визу). При этом закон устанавливает строгие ограничения на получение гражданства, так что гражданами страны могут стать только те, кто проживает в стране более 10 лет, отказался от предыдущего гражданства и достиг необходимого уровня владения государственным языком [13].

В 1992 г. был пересмотрен закон «О языках»⁵ Латвии: с этого момента единственный государственный язык – латышский, и свободное владение им – обязательное условие для всех государственных служащих и работников сферы обслуживания (от врачей до продавцов), в связи с чем русский язык утрачивает статус официального и становится языком гражданского общения. Это приводит к тому, что названия мест, учреждений, организаций и предприятий обозначаются только на государственном языке и на нем же используются, как и имена людей, которые должны соответствовать традиционным и литературным нормам латышского языка для сохранения его формальности и культурной специфики.

Тем не менее закон об официальных языках не распространяется ни на неофициальное общение населения, ни на общение внутри национальных и этнических групп, ни на деятельность религиозных организаций. Для конкретного применения вводимых правил в Латвии создан специальный языковой отдел – Центр государственного языка, который отвечает за реализацию языковой политики государства и следит за соблюдением законов и нормативных актов в области использования официальных языков. ЦГЯ был основан в 1992 г. и с 1993 г. является подведомственным учреждением Министерства юстиции Латвии. В обязанности ЦГЯ входит:

1. Способствование эффективному выполнению закона «О языках» с помощью [14]:

- обеспечения употребления латышского языка (в необходимых случаях) индивидуальными предпринимателями, сотрудниками частных учреждений, организаций и предприятий, а также в документации и ведении учета;
- регулирования его использования на собраниях в частной и государственной сфере, в договорах физических и юридических лиц при оказании государственных услуг;
- регулирования принятия и рассмотрения частной и государственной сферой документов, составленных на официальном языке;
- контроля за языком проведения мероприятий, судебных заседаний, публичных показов фильмов и языком, используемым при предоставлении информации населению.

2. Обеспечение соразмерности необходимых ограничений прав и интересов этих субъектов в случаях, когда их деятельность затрагивает законные интересы общества.

Для реализации функций ЦГЯ в Латвии также была создана Инспекция государственного языка (далее – Инспекция), в обязанности которой входит:

1. Мониторинг и оценка использования латышского языка государственными учреждениями, предприятиями и СМИ, а также предоставление рекомендаций и наставлений по укреплению позиции официального языка Латвии в стране, исходя из сложившейся в итоге оценки ситуации.

2. Содействие стандартизации латышского языка. Так, Инспекция предоставляет соответствующую информацию и проводит тренинги для общественности и учреждений с целью повышения точности и нормативности использования латышского языка,

⁵ LR likums par grozījumiem un papildinājumiem LPSR Valodu likumā. Latvijas Republikas Augstākās Padomes 31.03.1992. URL: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=165> (accessed 1 Jul 2024).

а также рассматривает жалобы, связанные с употреблением латышского языка, и проводит расследование и проверку, по результату которой выдвигает соответствующие предложения и решения.

Создание Инспекции вызвало напряженность среди русскоязычного населения (особенно на востоке страны, где большая часть населения говорила именно на нем). Язык постепенно становится одним из важных факторов, отражающих национальную идентичность. Латвия начала проводить более полную языковую политику, основанную на латышском языке, и из года в год дополнять соответствующие законы и нормативные акты, чтобы сделать ее более полной и строгой. По мнению некоторых исследователей, такая *дерусификация* в Латвии связана с желанием подчеркнуть свою независимость и полностью избавиться от прежнего влияния СССР [15].

В 1998 г. в Латвийской Республике была проведена реформа языкового образования, направленная на получение образования в средней школе только на латышском языке. Но против реформы выступила большая часть населения, и правительство Латвии было вынуждено в 2004 г. внести поправки в законопроект, разрешив преподавать на латышском языке не менее 60 % учебных программ в русскоязычных школах [16]. Таким образом, число школ, организующих обучение на латышском языке, начало стремительно расти. Если в 1998 г. количество таких школ было около 63 %, то к 2004 г. их стало уже 70 %, а к 2008 г. – 72 %. Этот процесс сопровождался сокращением числа школ с преподаванием на русском языке и падением уровня знаний русскоговорящих школьников по ключевым дисциплинам на 20 % [17].

В 1999 г. в Латвии был принят «Закон о национальном языке и письменности», который определил латышский как национальный язык, а все остальные – как иностранные, в том числе и русский. С момента вступления закона в силу государственные учреждения начали полностью отклонять все виды документов и материалов, написанные на русском языке [18]. Этот шаг вызвал бурную реакцию со стороны внешнего мира. Государственная Дума РФ направила официальное письмо, в котором выразила озабоченность в связи с дискриминацией русскоязычного населения в Латвийской Республике, которое привело к его недостаточной интеграции в общество и созданию двух параллельных общин, использующих разные языки и живущих в разных культурах и информационных пространствах: говорящие по-латышски и говорящие по-русски.

По данным статистики, в 2005 г. 86 % населения Латвии в большей или меньшей степени владели латышским языком. В свою очередь, информацию на русском языке без проблем воспринимают 90 % экономически активного населения этой страны. Таким образом, в Латвии существует реальное двуязычие, а монолингвистическая политика, проводимая государством, имеет широкий резонанс у латвийских жителей [19]. Это также сказывается на нежелании некоторых проходить процедуру сдачи экзамена на владение латышским языком для получения статуса гражданина. В результате на начало 2008 г. в Латвии оставалось 372 тыс. неграждан, или 43 % русскоязычного населения [20].

18 февраля 2012 г. в Латвийской Республике состоялся референдум по вопросу предоставления русскому языку статуса второго государственного. Из 1 млн 97 тыс. человек (70,73 % от имеющих право голоса), принявших участие в голосовании, *против* этой идеи проголосовали 821722 человека, или 74,8 % избирателей, а *за* – 273344, или 24,88 % соответственно. Для внесения необходимых поправок, согласно латвийскому законодательству, количество проголосовавших *за* должно было составить более 770 тыс. человек. По результатам этого референдума русский язык официально стал иностранным в Латвии [21].

Начиная с апреля 2018 г. в силу вступили поправки к «Закону об образовании»⁶, согласно которым:

- все частные учебные заведения обязаны использовать латышский язык;
- разъясняются особые обстоятельства, допускающие использование других языков для преподавания;
- другие официальные языки Европейского Союза (ЕС) разрешены в области оценки профессиональной квалификации и присуждения ученых степеней;
- государство корректирует руководящие принципы преподавания языков этнических меньшинств и ограничивает использование других языков в школах меньшинств, а также требует, чтобы они как можно скорее разработали новые планы преподавания.

В детских садах с сентября 2018 г. была введена программа, в соответствии с которой детей с 5 лет учат латышскому языку, чтобы затем они смогли начать учебу в латышской школе. Обучение в ней осуществляется следующим образом [17]:

⁶ Izglītības likums. Latvijas Republikas Prezidenta Likums 29.10.1998. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=50759> (accessed 1 Jul 2024).

1. В 1–6 классах используются три разные модели, обязательное условие которых – проведение не менее 50 % уроков только на латышском языке.

2. В 7–9 классах количество предметов, преподаваемых на латышском, увеличивается до минимум 80 %, т.е. на латышском языке изучаются все предметы, кроме русского языка и литературы. Следовательно, на обучение русскому и английскому (или другому иностранному языку) отводится всего 20 %.

3. В 10–12 классах (как и в государственных учреждениях и высших заведениях) образовательный процесс реализуется только на государственном языке.

Эта программа внедрялась Министерством образования Латвии в школы без разработанных методик, предварительной подготовки учителей и необходимых пособий. Это вызвало определенные опасения среди русскоязычного населения и международных организаций, отнесшихся к этому закону как к дискриминационному. Помимо этого, все еще существуют сложности в реализации данной реформы. Например, в Латвии не хватает высококвалифицированных педагогов, которые могли бы преподавать именно на латышском языке. Несомненно, подготовка преподавательского состава нуждается в реформировании и обновлении, но это занимает много времени.

В марте 2019 г. правительство Латвии приняло еще одну поправку к «Закону об образовании» – об усилении роли латышского языка в сертификации зарубежных академических квалификаций и сертификатов о степенях. Так, когда выпускники подают заявление на сертификацию, им необходимо предоставить перевод с латышского или другого официального языка ЕС. В этой поправке также обсуждается национальная система обязательных экзаменов, подтверждающих владение латышским языком.

В 2022 г. «депутаты латвийского сейма в окончательном чтении приняли поправки в закон "Об образовании", согласно которым с 2025/26 учебного года преподавание во всех школах и детских садах страны будет вестись только на латышском языке»⁷. Согласно этому закону, переходный период установлен в три года:

- с 1 сентября 2023 г. ученики 1, 4 и 7 классов начнут обучение на латышском языке;

- с 1 сентября 2024 г. на латышский язык перейдут учащиеся 2, 5 и 8 классов;
- с 1 сентября 2025 г. ученики оставшихся классов будут полностью обучаться на латышском языке.

В новом законе также указано, что статус русского языка в системе образования определяется как *язык наименьшинств*⁸. Это означает, что даже в регионах, где русский язык является основным, русский язык и литература выступают в роли факультативных предметов, а не обязательных.

Политика иностранного языкового образования является важным компонентом языковой политики [22]. В школах Латвии с 2026 г. постепенно будут отказываться от преподавания русского языка как второго иностранного, но те ученики, которые успели выбрать русский язык до 1 сентября 2025 г., смогут продолжить его изучение до окончания основной школы. Затем вместо русского языка учащиеся будут осваивать официальный язык ЕС или стран-членов Европейской экономической зоны, или иностранный язык, определенный в межправительственном соглашении об образовании⁹.

Заключение

Латвия – этнически разнообразная страна, стремящаяся в течение последних трех десятилетий к укреплению сплоченности национального сообщества с помощью своей языковой политики. Однако эта политика породила ряд проблем и противоречий. Так, с одной стороны, ее результатом является укрепление самосознания латышской части населения, его сплочение и восстановление памяти о своих корнях. С другой – она приводит к очевидному расколу в обществе, недовольству каждого третьего русскоговорящего жителя страны, т.к. у него создается ощущение, что его дискриминируют.

Исторически Латвия была частью России и имела с ней многостороннее взаимодействие [23]. Однако после достижения полной политической независимости Латвия взяла курс на моноязыковую политику (с явной тенденцией к дерусификации), что подтверждается всесторонним изменением законов, которые требуют использовать латышский язык сотрудниками всех государственных органов (работающими на предприятиях, в больницах, школах и т.д.). При этом от работников различных

⁷ Сейм Латвии утвердил переход школ на латышский язык в течение трех лет. РБК. 29.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6335b73d9a794792ad7af221> (дата обращения: 01.07.2024).

⁸ Там же.

⁹ Власти Латвии приняли решение отказаться от русского языка в школах с 2026 года. Известия. 23.04.2024. URL: <https://iz.ru/1686527/2024-04-23/vlasti-latvii-priniali-reshenie-otkazatsia-ot-russkogo-iazyka-v-shkolakh-s-2026-goda> (дата обращения: 01.07.2024).

отраслей промышленности и профессий требуется разный уровень владения латышским языком [24].

Благодаря государственной поддержке и продвижению латышский язык стал более широко использоваться в стране. Тем не менее достижение баланса между сохранением национального языка и содействием международному обмену – довольно-таки сложная и актуальная для Латвийской Республики проблема [25]. С улучшением статуса латышского языка социальный статус русскоязычного населения Латвии постепенно снижался, что вызывало серию дебатов вокруг взаимосвязи между латышским и русским языками. Часть населения до сих пор считает, что такая политика является нарушением их языковых прав и может привести к постепенному исчезновению их культуры и традиций. Эти споры могут оказать определенное влияние на социальную стабильность и национальный имидж Латвии.

Изменения языковой политики Латвии проявились главным образом в двух аспектах: во-первых, в закреплении статуса латышского языка как единственного государственного языка с расширением сферы его использования; во-вторых, в ослаблении роли русского языка, который был официально определен как иностранный, а также в ограничении его применения в различных сферах общественной жизни, образовании, культуре и др.

За последние 30 лет латвийское правительство многократно пересматривало законы о языке и сферах его использования, и многие изменения носили довольно радикальный характер. Хотя данные меры в определенной степени достигли цели по укреплению позиции латышского языка, слишком быстрые перемены привели к многочисленным трудностям в адаптации населения и создали множество социальных проблем. В целом изменения в языковой политике Латвии представляют собой сложный социополитический процесс, который отражает, с одной стороны, стремление страны к языковой и культурной автономии, а с другой – демонстрирует возникающие проблемы, связанные с решением языковых вопросов в многонациональном государстве.

В условиях современной экономической глобализации комплексная мощь государства проявляется не только через экономику, военную силу и технологии, но и через культуру. Язык как важная часть культуры является также одним из основных ее носителей. Сбалансированная языковая политика может способствовать укреплению внутренней этнической сплоченности и успешному развитию международных отношений, содействовать экономическим коммуникациям и обменов, снижать затраты на коммуникацию и усиливать

чувство национальной идентичности. При разработке и реализации языковой политики необходимо учитывать реальность многонациональных и многоязычных сообществ. Чрезмерное акцентирование на едином языке может подавлять языки и культуры меньшинств, вызывая недовольство и сопротивление в этих группах. Эффективная языковая политика должна не только способствовать единству и стандартизации государственного языка, но и уважать и защищать языки и культуры национальных меньшинств.

Положительный эффект от продвижения латышского языка очевиден: он не только помогает укрепить национальную идентичность, но и обеспечивает общую языковую платформу для жителей разных национальностей и способствует социальной интеграции. Сегодня владение государственным языком стало важным условием для участия граждан всех стран в общественной жизни, трудоустройстве и личном развитии. Уровень владения государственным языком объективно определяет реальный уровень участия каждого гражданина в различных сферах деятельности. Этнические меньшинства, владеющие государственным языком, могут легче интегрироваться в общество, участвовать в экономической, политической и культурной деятельности, получая равный доступ к образованию и профессиональному развитию.

Однако в этой политике есть и потенциальные проблемы. При чрезмерном внимании к латышскому языку могут быть упущены другие языки, в частности русский, а также их значение и роль в латвийском обществе. Жесткая языковая политика может задевать чувства русскоязычного населения и привести к ослаблению их национальной идентичности. Если политика не будет проводиться должным образом, она может усилить конфликты между различными этническими группами и нарушить социальную гармонию.

Следует обратить особое внимание на постепенность и гибкость языковых реформ, чтобы люди всех этнических групп в стране чувствовали, что их родной язык уважают и гарантируют право следующего поколения наследовать его. Только на этой основе все население страны сможет рационально принять проводимые языковые реформы. Благодаря таким усилиям Латвия может стать образцом сосуществования языкового и культурного разнообразия и предоставить ценный опыт для гармоничного развития многонациональных стран по всему миру.

Китай, наравне с Латвией, сталкивается с проблемой поддержания баланса между продвижением использования государственного языка и сохранением

языков меньшинств. Опыт языковой политики в Латвии позволяет понять, что общая стратегия языковой политики должна быть инклюзивной, постепенной и поощрительной, а гибкая политическая структура – способствовать усилению государственной языковой идентичности в сочетании с защитой языковых прав этнических меньшинств. При разработке и реализации языковой политики необходимо учитывать множество факторов и в особенности сложившуюся историческую многоязыковую и мультикультурную структуру, чтобы избежать возникновения социальной напряженности из-за чрезмерного акцента на одном языке. Языковая политика должна стать инструментом укрепления национального единства, а не поводом для социальных конфликтов. Разработка гибкого механизма регулирования, чутко реагирующего на изменяющуюся социальную среду, содействует социальной гармонии и многоязыковому сосуществованию, а также позволяет внести вклад в сохранение культурного разнообразия человечества.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Лю Чао – анализ литературы по проблеме исследования, методологический и концептуальный анализ, написание статьи, редактирование. Сунь Чао – создание концепции и основной идеи исследования, постановка научной проблемы, обоснование актуальности, научное руководство исследования.

Contribution: Chao Liu reviewed the scientific literature, performed the methodological and conceptual analysis, drafted the manuscript, and proofread its final version. Chao Sun developed the research concept, formulated the research problem, proved its relevance, and provided scientific counseling.

Литература / References

1. 本尼迪克特·安德森. 想象的共同体: 民族主义的起源与散布. 上海: 上海世纪出版集团, 2005, 199. [Anderson B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2005, 199. (In Chin.)]
2. 菅志翔, 马戎. 中国语言政策的历史演变. 学术月刊, 2023, 55(8): 123–144. [Jian Zhixiang, Ma Rong. Historical evolution of China's language policy. *Academic Monthly*, 2023, 55(8): 123–144. (In Chin.)]
3. Крысин Л. П., Беликов В. И. Социоллингвистика. М.: Юрайт, 2015. 352 с. [Krysin L. P., Belikov V. I. *Sociolinguistics*. Moscow: Iurait, 2015, 352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/typuav>
4. 戴曼纯. 语言政策与规划理论构建: 超越规划和管理的语言治理. 云南师范大学学报(哲学社会科学版), 2021, (2): 29–38. [Dai Manchun. Theoretical construction of language policy and planning: Language governance beyond planning and management. *Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2021, (2): 29–38. (In Chin.)]
5. Рундега К. Основные результаты переписи населения Латвии 2021 года. Рига: Центральное статистическое управление, 2022. 217 с. [Rundega K. *Main results of Latvian Population Census 2021*. Riga: Central Statistical Bureau, 2022, 217. (In Russ.)]
6. Диманте И. В. Русский язык в Латвии: взгляд в прошлое, настоящее и будущее. *Коммуникативные исследования*. 2017. № 1. С. 107–122. [Dimante I. V. Russian language in Latvia: Look into the past, present, and future. *Communicative Studies*, 2017, (1): 107–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrxbmh>
7. 凯文·奥纳康. 波罗的海三国史. 北京: 中国大百科全书出版社, 2009, 256. [O'Connor K. *The history of the Baltic States*. Beijing: China Encyclopedia Publishing House, 2009, 256. (In Chin.)]
8. 戴曼纯, 刘润清. 波罗的海国家的民族政策与民族整合. 俄罗斯中亚东欧研究, 2010, (4): 17–24. [Dai Manchun, Liu Runqing. Ethnic policy and ethnic integration in the Baltic States. *Russian, Central Asian, and Eastern European Studies*, 2010, (4): 17–24. (In Chin.)]
9. Гушчин В. И. Постсоветская Латвия – обманутая страна: почему НФЛ не привел к демократии? 1988–2013. Рига: Балтийский центр исторических и социально-политических исследований, 2013. 718 с. [Gushchin V. I. *Post-Soviet Latvia is a deceived country: Why did the Popular Front of Latvia not lead to democracy? 1988–2013*. Riga: Baltic Centre of Historical and Socio-Political Research, 2013, 718. (In Russ.)]
10. Зверев К. А. Русскоязычное население Латвии в новейший период: взаимосвязь статуса с местной политикой памяти. *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 4. С. 70–77. [Zverev K. A. The Russian-speaking population of Latvia in the modern period: Correlation of status with

- local state historical politics. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, 26(4): 70–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-70-77>
11. 王天驹. 拉脱维亚《教育法》中的新语言条款. 语言生活皮书——世界语言生活状况报告(2020), 2022, 16–21. [Wang Tianju. New language provisions in Latvia's law on education. *Blue book of language life – report on the world language life situation (2020)*, 2022, 16–21. (In Chin.)]
 12. Бузаев В. В. Неграждане Латвии. Рига: ЛКПЧ, 2007. 117 с. [Buzaev V. V. *Non-citizens of Latvia*. Riga: LHRC, 2007, 117. (In Russ.)]
 13. 古丽依孜·白山. 拉脱维亚的国语政策. 语言生活皮书——世界语言生活状况报告, 2018, 131–136. [Guliyiz Baishan. National language policy in Latvia. *Blue book of language life – report on the world language life situation*, 2018, 131–136. (In Chin.)]
 14. Крейчи Э. Отображение обращения Центра государственного языка Латвии в интернет-изданиях России. *Русский язык в многоязычном мире*, ред. А. Никунласси, Е. Протасова. Хельсинки: Хельсинский ун-т, 2019. С. 209–225. [Kreichi E. Displaying the address of the Latvian State Language Center in Russian online publications. *Russian language in the multilingual world*, eds. Nikunlassi A., Protassova E. Helsinki: University of Helsinki, 2019, 209–225. (In Russ.)]
 15. 李诗亚. 浅析“俄罗斯化”与“去俄罗斯化”中的拉脱维亚. *俄语学习*, 2018, (2): 57–60. [Li Shiya. A brief analysis of Russification and de-Russification in Latvia. *Russian Language Learning*, 2018, (2): 57–60. (In Chin.)]
 16. 赵洪宝. 拉脱维亚语言政策与教育政策改革变迁. *教育现代化*, 2018, (20): 118–120. [Zhao Hongbao. Changes in language and education policy reforms in Latvia. *Educational Modernization*, 2018, (20): 118–120. (In Chin.)]
 17. Зверев К. А. Политика Латвии в отношении образования на русском языке. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2021. № 1. С. 82–91. [Zverev K. A. Latvian policy on the Russian-language education. *Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, (1): 82–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nuqjhr>
 18. Лю Цзюань, Гун Лэй. Политика монолингвизма и мультилингвизма в Латвии и Казахстане. *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7. № 3. С. 955–968. [Liu Juan, Gong Lei. The policy of monolingualism and multilingualism in Latvia and Kazakhstan. *Quaestio Rossica*, 2019, 7(3): 955–968. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/qr.2019.3.417>
 19. Кривцова Е. Новый подход к языковой политике Латвии. *Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления*, ред. А. В. Гапоненко. М.-Рига: МБПЧ, 2012. С. 128–133. [Krivtsova E. A new approach to Latvia's language policy. *Discrimination against Russians in the Baltic States: Causes, forms, and ways to overcome*, eds. Gaponenko A. V. Moscow-Riga: MBHR, 2012, 128–133. (In Russ.)]
 20. Воробьев С. М. Дискриминационные нарушения прав человека в России и за рубежом: состояние и перспективы их предупреждения. *Lex russica*. 2013. Т. 95. № 2. С. 135–142. [Vorobev S. M. Discriminatory violations of human rights in Russia and abroad: Current status and prevention prospects. *Lex russica*, 2013, 95(2): 135–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pznykr>
 21. Манаев А. С. Русский язык и законодательство стран Балтии. *Обозреватель*. 2012. № 9. С. 52–60. [Manaev A. S. Russian in the legislation of the Baltic States. *Obozrevatel*, 2012, (9): 52–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcrrpd>
 22. 张天伟. 外语教育学框架下的外语教育政策研究: 能动性 with 客观世界视角. *外语教学*, 2023, (3): 65–71. [Zhang Tianwei. Research on foreign language education policy within the framework of foreign language pedagogy: Perspectives of agency and objective world. *Foreign Language Teaching*, 2023, (3): 65–71. (In Chin.)]
 23. 刘娟. 拉脱维亚对俄语说“不”. *世界知识*, 2012, (8): 64–65. [Liu Juan. Latvia says no to the Russian language. *World Knowledge*, 2012, (8): 64–65. (In Chin.)]
 24. 菅志翔, 马戎. 语言、民族国家建构和国家语言政策. *学术月刊*, 2022, 54(9): 123–147. [Jian Zhixiang, Ma Rong. Language, nation-state building, and national language policy. *Academic Monthly*, 2022, 54(9): 123–147. (In Chin.)]
 25. 王辉, 沈索超. 服务“一带一路”建设的语言研究: 十年回顾与展望. *北华大学学报(社会科学版)*, 2023, (6): 11–19. [Wang Hui, Shen Suochao. Language research serving the Belt and Road initiative: Ten-year review and prospects. *Journal of Beihua University (Social Science Edition)*, 2023, (6): 11–19. (In Chin.)]